

Наш воскресный собеседник

Оркестр настраивался. Легко и свободно парящие звуки очищались, обретая «прав» говорить о вечном. Как всегда—в любом городе нашей страны, в Париже или Нью-Йорке—«Виртуозы Москвы» репетировали прямо перед концертом, на глазах у занимающей свои места публики.

Музыкантам очень важно, чтобы вместе с ними настраивался зал. Чтобы еще до выступления слушатели начинали чувствовать атмосферу оркестра, проникаться его искренней увлеченностью, заряжаться творческими токами. Искусство не может существовать само по себе, оно требует соучастия и восприятия, не пассивного, а подлинного сотворчества. Умение создать такой настрой—одна из особенностей концертов «Виртуозов».

Они считают себя миссионерами, призванными не только высокопрофессионально играть. Всей своей работой московские музыканты стремятся обращать людей в свою веру—в торжество доброты, человечности, раскрепощать их творческие силы. И всегда глубоко переживают, когда кем-то как-то искажается эта самая главная цель их существования. Отсюда несколько неожиданное начало нашей беседы с руководителем коллектива—народным артистом РСФСР Владимиром Спиваковым.

—Мы ехали в Ташкент, помня о том чудесном приеме, который оказала нам публика, особенно студенчество, три года назад. И вдруг—на вчерашнем концерте в зале оказались пустые места. Это, пожалуй, единственный случай за последние пять лет, до предела насыщенных гастроллями. И с обидой узнали, что ташкентские гастролли проходят в обстановке «сверхсекретности». Не вывешены афиши. Это неуважение не только к нам, гостям, но и к любителям музыки.

Не было никакой официальной информации. Зато разносились слухи: будто выступить мы будем только в рамках кинофестиваля. Но оказалось, что многие участники кинофорума в неведении. «Как, неужели вы здесь?» — поразился Олег Янковский. — Страшно жалею, что не знал. Бросил бы все и пришел на концерт». Говорили, что мы не приедем, потому что должны участвовать в культурной программе визита Рейгана. Действительно, американское посольство пригласило меня на обед в качестве почетного гостя. Но я предпочел обедать на ташкентской земле...

Вчера, придя на концерт, люди убедились в нашем искреннем желании играть для всех и для каждого. И сегодня уже другая картина. Хотя по-прежнему нет афиш, вы видите, как осаждают зал. Это замечательно, что молодежь, которую ругают за приверженность року, хочет попасть на концерт со строго классической программой. Я всегда полагал, что организаторы гастролей тоже должны стремиться к этому. Иначе грош цена всем нашим разговорам о возвращении к духовным ценностям. Но, видно, «Узбекконцерт» живет по принципу, о котором сказал Жванецкий: трудно что-то менять, ничего не меняя, но мы постараемся сделать это.

Напомню, о недостатках в организации гастролей наша газета писала не раз. В 1985 году, когда «Виртуозы Москвы» участвовали в фестивале «Ташкентская золотая осень», была опубликована реплика «Штурм Бахора», где говорилось, с нашим трудом люди, взявшие билеты, проникали в зал через единственную дверь. А

ведь достаточно было открыть все остальные. На это выступление газета получила ответ, что виновата администрация... ансамбля «Бахор». В другой публикации недовольство высказывали приезжие артисты. Виноваты оказались... сами приезжие артисты: они-де заносчивы и слишком многого требуют. Не зная, кто будет «виноват» на этот раз, убеждены, что недоразумения прекратятся только тогда, когда между артистами и зрителями окажутся люди талантливые, неравнодушные, самозабвенно любящие искусство и искренне озабоченные тем, чтобы сделать его достоянием широкой публики.

Слухи, о которых говорил Владимир Спиваков, доходили и до редакции. За десять дней до приезда «Виртуозов» мы связались с директором «Узбекконцерта» Д. Т. Рахматуллаевым, который подтвердил, что договоренность с ними существует. Он и сообщил, что «Виртуозы» будут играть только для участников кинофестиваля. Чтобы избежать штурма «Бахора», нашли выход: вопреки принципам самих исполнителей—секретность. И перестарались: в результате пустые места.

Владимир СПИВАКОВ:

«ЛЮДЯМ НАДОЕЛА СЕРОСТЬ...»

—Оркестр очень много гастроллирует, и порой складывается представление, что вы больше находитесь за рубежом, чем дома.

—Это не так. Оркестр был создан для того, чтобы поднимать в стране камерное музицирование. И плоды этих усилий уже есть. Во многих городах сложилась большая аудитория любителей камерной музыки, созданы камерные оркестры во Фрунзе, Донецке, Кинешеве, Алма-Ате. В Ташкенте мы побывали в гостях у ансамбля «Солисты Узбекистана». Сам факт, что люди полны желания оживить музыкальную среду, очень важен, и это надо всячески поддерживать. А то, что музыка может многое сделать для оздоровления духовного климата общества, у меня не вызывает сомнений.

—Но какая музыка? Засилие заурядности в наших концертных залах все больше отвращает молодежь от серьезного искусства. Что может послужить тут заслоном?

—Да, людям надоела серость на концертной эстраде. Но я не сторонник всевозможных «не»—«не ходить», «не шуметь», «не высовываться». Концерты высокопрофессиональных артистов уже сами по себе удар по серости.

—Недавно на международном фестивале современной музыки «Виртуозы Москвы» исполнили несколько произведений зарубежных композиторов и наших—Альфреда Шнитке и Родиона Щедрина. Отзыв Щедрина, назвавшего исполнение гениальным, говорит о многом. В ваших руках—судьба произведений. От вас в первую очередь зависит, какая музыка станет неотъемлемой частью нашей духовной жизни. Как в связи с этим формируется репертуар «Виртуозов»?

—Мы стараемся играть вечные ценности. И то, что, на наш взгляд, должно остаться для будущего. И стараемся так играть, что-

бы музыка была доходчивой, ясной—тогда она станет любимой.

—Ваши эстетические и этические принципы проявляются не только в отношении к публике, к творчеству. Видимо, ваше художественное кредо—утверждение веры в добро, человечность—не могло не привести вас к благотворительности?

—Это очень важная сторона нашей жизни. Мы первыми в стране сыграли концерт «Премьера премьер». Постоянно принимаем участие в мероприятиях Фонда культуры. Открытый недавно счет на создание реабилитационного центра, где будут лечиться воины-интернационалисты, тоже не останется без пополнения «Виртуозов». В начале сентября мы перевели свои личные сбережения на нужды Детского фонда имени В. И. Ленина. Вот и сейчас, после Ташкента, дадим концерт в Кирове, выручка от которого целиком пойдет на счет фонда. Так же планируем поступить после совместных выступлений с советскими и японскими юными музыкантами.

—Многие считают, что музыка—искусство, никак не соприкасающееся с политикой. Но вот если вспомнить гонения, которым во все времена подвергались многие выдающиеся композиторы... Взять известные постановления времен культа личности. Или «застойные» годы, когда неугодных музыкантов просто замалчивали. Но это особый разговор. А сейчас интересно, насколько сегодняшняя атмосфера, потепление в международных отношениях отразились на вашей работе, творчестве? И способна ли музыка в свою очередь оказывать влияние на эти отношения?

—Существовавшие прежде лимиты не позволяли советским музыкантам встречаться с крупнейшими мастерами мира, лишали возможности обогащаться опытом и просто радости общения. Теперь эта проблема решена. Мы можем самостоятельно планировать гастролли как по стране, так и зарубежные. В результате прежней политики и за рубежом сложилось убогое представление о нашем искусстве. Не говоря, конечно, о Большом театре или ансамбле Моисеева. Но во многих странах люди считали, что советское искусство—это преимущественно игра на бала-лайке или баяне и танцы с криками и пылью.

И сейчас вызывает огромное удивление, а порой прямо переполох, когда оказывается, что мы исполняем Моцарта, Веберна, Берга, Брамса, Бетховена. И не только не хуже, а может, даже лучше. Во всяком случае были и такие рецензии: «Две недели оркестр Венской филармонии под руководством различных дирижеров пытался сыграть Моцарта. И вот приехал русский оркестр «Виртуозы Москвы», который показал, как это надо делать. Это был Моцарт! Моцарт! Моцарт!!!» И это не где-нибудь, а в Вене.

Такое узнавание не может не способствовать улучшению взаимоотношений людей разных стран. А нашу музыкальную жизнь обогащают приглашения известных зарубежных исполнителей. В конце прошлого года мы играли с португальской пианисткой Марией Жоао Пиреш. С нами выступал швейцарский флейтист О. Николе, бразильский виолончелист А. Менезес. Намечаем совместные выступления с американскими артистами...

—Хочется пожелать, чтобы духовная связь, установившаяся у вас с ташкентскими слушателями, не прервалась. И хотя гастролли у вас расписаны до 1995 года, надеемся, для Ташкента вы все же выкроите время.

—Сегодня нам предложила свою сцену дирекция театра имени Навои. Думаю, что в следующий раз мы непременно воспользуемся этим приглашением.

Т. КУЛЕВАС.